

ПРАВОВАЯ АКСИОЛОГИЯ РАЗУМНОСТИ

Аннотация: автором рассматривается вопрос о разумности с позиции учения о естественном и позитивном праве.

Ключевые слова: разумность срока, аксиология, участники уголовного судопроизводства, позитивное право, естественное право.

Для более глубокого понимания категории разумности необходимо обратиться к его нравственной сущности, которая исследуется в рамках правовой аксиологии. Предметная область и основная тематика правовой аксиологии – это проблемы понимания и трактовки права как ценности (как цели, долженствования, императивного требования и т.д. и соответствующие ценностные суждения (и оценки) о правовом значении (т.е. ценностном смысле – с точки зрения права) фактически данного закона (позитивного права) и государства.

В ценностном измерении разумности лежит концепция типов правопонимания, основанная на разграничении права и закона, которая позволит понять природу разумности. Типами правопонимания являются:

1. Легизм – концепция позитивного правопонимания. Она исходит из отождествления права и закона. В рамках легизма, отождествляется право и закон, отрицается объективная сущность права и вместе с тем критерий отличия права от произвола. В этом плане в принципе невозможно предметно говорить о собственно правовой оценке и правовой ценности закона. В силу отрицания объективных, независимых от законодателя и закона свойств и характеристик права легизм в аксиологическом плане отвергает по существу собственно правовые ценности и признает лишь ценность закона (позитивного права). Легистская «ценность» закона (позитивного права) – это его официальная общеобязательность, властная императивность, а не его общезначимость по какому-либо объективному (не властно-приказному) правовому основанию.

Показателен в этом отношении радикальный подход неопозитивиста Кельзена, согласно которому право ценно только как приказание, как норма. В таком смысле (как приказ, как норма) право характеризуется им как форма долженствования. «Нельзя сказать, как это часто

делается, – утверждает Кельзен, – что право не только представляет собой норму (или приказание), но что оно также составляет или выражает некую ценность. Ведь право составляет ценность как раз потому, что оно есть норма...» [1, с. 93].

Важно при этом подчеркнуть, что «норма» у Кельзена – это чистое долженствование-приказание, но не норма равенства, не норма свободы, не норма справедливости. Она ничего из формально-правовых характеристик права в себе не содержит. Кельзеновская норма (и вместе с тем форма права) – это «чистая» и пустая форма долженствования, пригодная для придания императивно-приказного статуса и характера любому произвольному позитивно-правовому содержанию.

На основе такого подхода к праву можно говорить о разумности поведения участников уголовного судопроизводства только в том случае, если оно соответствует закону. Нарушение или невыполнение нормы закона, независимо от причин и характера таких нарушений, следует рассматривать как нарушение разумности поведения субъектов уголовного судопроизводства [2, с. 94].

2. Юснатурализм – противопоставление права и закона, когда под правом понимают содержательные требования естественного права (справедливости). Согласно естественно-правовой аксиологии, естественное право воплощает в себе объективные свойства и ценности «настоящего» права и поэтому выступает в виде должного образца, цели и критерия для ценностной оценки (в принципе – негативной) позитивного права и соответствующей правоустанавливающей власти (законодателя, государства в целом). При этом естественное право понимается как уже по своей природе нравственное (религиозное, моральное и т.д.) явление и исходно наделяется соответствующей абсолютной ценностью.

В понятие естественного права, таким образом, наряду с теми или иными объективными

свойствами права (принципом равенства людей, их свободы и т.д.), включаются и различные моральные (религиозные, нравственные) характеристики. В результате такого смешения права и морали (религии и т.д.) естественное право предстает как симбиоз различных социальных норм, как некий нравственно-правовой (или морально-право; религиозно-правовой) комплекс, с позиций которого делается то или иное (как правило, отрицательное) ценностное суждение о позитивном праве и позитивном законодателе (государственной власти) [3, с. 134].

При таком подходе разумность оценивается (в ценностном плане) не столько с точки зрения естественно правового критерия (тех объективных правовых свойств, которые присутствуют в соответствующей концепции естественно-го права), сколько по существу с этических позиций, с представлений о нравственной (моральной, религиозной и т.д.) природе и нравственном содержании разумности. Совокупность подобных правовых свойств и содержательных характеристик разумности в обобщенном виде трактуется при этом как уважение всеобщей и абсолютной справедливости естественного права, которой должны соответствовать позитивное право и деятельность участников процесса.

3. Юридический либерализм. Основывается на разграничении права и закона и трактует право как выражение принципа формального равенства (формальной справедливости).

Ценность права, согласно либертарно-юридической аксиологии, состоит в том, что право является всеобщей, необходимой и общеобязательной формой выражения таких фундаментальных человеческих ценностей, как равенство, свобода и справедливость.

При этом право как форму, правовую форму, в том числе с точки зрения фактических отношений (а вместе с тем и формальные компоненты этой правовой формы – равенство, свободу, справедливость) нельзя смешивать с самими фактическими отношениями, с фактическим содержанием общественных отношений, опосредуемых и регулируемых правовой формой. Так что равенство, свобода и справедливость, – это правовые формальности, а не фактичности, это формально-содержательные (а не материально-содержательные, не эмпирические) компоненты, свойства и характеристики разумности участников правоотношений.

В аксиологическом плане такая юридико-формализованная концепция разумности пра-

вового поведения участников уголовного процесса позволяет утверждать, что речь идет именно (и только) о правовых ценностях, а не о моральных, нравственных, религиозных и иных неправовых ценностях. Причем правовые ценности – в силу абстрактной всеобщности права и правовой формы – носят по определению всеобщий и общезначимый (и в этом смысле абсолютный, а не относительный) характер. Право тем самым в своем аксиологическом измерении выступает не просто как неформализованный (формально-фактический) носитель моральных (или смешанных морально-правовых) ценностей, что характерно для естественно-правового подхода, а как строго определенная форма именно правовых ценностей, как специфическая форма правового разумного долженствования, отличная от всех других (моральных, религиозных и т.д.) форм долженствования и ценностных форм.

В противоположность позитивистскому обесценению права как приказа власти с любым произвольным содержанием в либертарной концепции права правовая форма как форма разумности качественно определена и содержательна, но содержательна и определена в строго формально-правовом смысле, а не в смысле того или иного фактического содержания, как это характерно для естественноправового подхода. Поэтому такая качественно определенная в формально-правовом плане форма разумности права представляет собой форму долженствования не только в смысле общеобязательности, властной императивности и т.д., но и в смысле объективной ценностной общезначимости, в смысле ценностно-правового долженствования.

Таким образом, рассматривая разумность с позиции учения о естественном и позитивном праве можно сделать следующие выводы.

Методологическое значение естественного права основано на его действительной роли, как реального феномена в жизни общества. Рассмотрение естественного права как методологической категории имеет для решения проблем разумности принципиальное значение. Она привносит в теоретическое исследование разумности именно то, что призвана дать методология, то есть наряду со специально-научными методами познания, прежде всего – общий подход к явлениям правовой действительности. Философское видение разумной деятельности участников уголовного судопроизводства – это и есть их рассмотрение под углом зрения естественного права. Такой естественно-правовой

подход позволяет увидеть основы или, точнее, предосновы разумной деятельности, которые действительно имеют для этого явления базисное значение [4, с. 17]. Разумная деятельность осуществляется в целях защиты человеческих ценностей: свободы, неотъемлемых прав и т.д. Но в то же время, заботясь о правах и свободах, необходимо учитывать окружающую действительность. Поэтому предосновой разумной деятельности можно считать стремление установить сбалансированные отношения между индивидом и обществом, ориентируясь на существующую действительность.

Наличие естественно-правовых требований в деятельности участников уголовного судопроизводства является процессом, который призван придать данному явлению необходимую твердость, непререкаемость и, следовательно, обеспечивать определенность и строгость в поведении людей.

Следовательно, естественное право обеспечивает стабильность уголовно-процессуальной деятельности. Ведь разумность поведения людей существовала всегда, независимо от того, какие изменения происходили в структуре общества, в деятельности государства. Как правильно писал русский дореволюционный профессор-государствовед В.М.Гессен, «Какие бы события ни происходили в стране, – во время войны и во время мира, в период покоя и в эпоху смуты, – судебная власть остается неизменной: врач лечит, учитель учит, судья судит» [5, с. 18]. Такую стабильность, постоянство правовая деятельность приобретает, основываясь на естественных правах и свободах человека, которые остаются неизменными независимо от каких-либо особенностей объективной действительности. Именно естественно-правовой подход позволяет рассмотреть проблемы разумности, исходя из основных человеческих ценностей, которые всегда должны лежать в основе деятельности участников процесса.

Рассмотрение разумности только с точки зрения естественного права не может в полной мере раскрыть глубину данного явления. Дело в том, что деятельность участников процесса строго регламентируется. Участники уголовного судопроизводства, совершая какие-либо действия, принимая те или иные решения, основываются на законе. Поэтому большую роль в их деятельности играет позитивное право, как реальный, существующий в законах, нормативный регулятор, на основе которого совершаются процессуальные действия и выносятся юридически обязательные, императивно-властные решения. Более того, отдельные участники, например, суд в процессе своей деятельности сами участвуют в создании позитивного права, путем принятия тех или иных решений (постановлений, определений, приговоров и т.д.).

Любые изменения в обществе интегрируют в деятельность его участников через позитивное право. В процессе осуществления процессуальной деятельности происходит толкование различного рода правового материала, что является необходимой основой любой правоприменительной деятельности. В процессе такой деятельности происходит выявление несовершенства позитивного права, которые в дальнейшем восполняются законодателем. Позитивное право выступает для участников процесса нормативно-ценностным регулятором. Нормативность выражается во введении в уголовно-процессуальную деятельность начала упорядоченности, общепризнанности. Ценностность регулятора определяется тем, что позволяет участникам признавать те или иные поступки разумными с точки зрения их правомерности или, наоборот, неразумными, то есть неправомерными.

Таким образом, в основе разумности уголовного судопроизводства лежит единство естественного и позитивного права.

16.01.2012

Список литературы:

1. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Вып. 1.
2. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. – М., 1998.
3. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. – М., 1998.
4. Там же.
5. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. – СПб., 1995.

Сведения об авторе: **Рябцева Екатерина Владимировна**, доцент кафедры уголовного процесса Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, доцент, e-mail – rev020680@mail.ru